

Обзор круглого стола «Санкции против России: последствия для мировой экономики»

11 апреля 2023 г. в рамках XXIV Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества прошел круглый стол на тему «Санкции против России: последствия для мировой экономики», организованный департаментом мировой экономики НИУ ВШЭ. С докладами выступили представители ведущих российских научно-исследовательских центров в области мировой экономики. Участники мероприятия обсудили проблемы развития мировой экономики в условиях санкционного давления на Россию и возможные пути их решения.

* * *

Круглый стол открыл руководитель департамента мировой экономики **И.А. Макаров**, который отметил высокую актуальность темы санкций и проведение в связи с этим большого числа дискуссий, в том числе в рамках Апрельской конференции. Игорь Алексеевич обозначил фокус мероприятия: влияние санкций не на российскую, а на мировую экономику, их роль в тех турбулентных процессах, которые сейчас наблюдаются, — повышении процентных ставок в ведущих странах мира, взлете инфляции, росте энергетических и продовольственных цен, банковском кризисе в США и Западной Европе.

Первый доклад на тему «Санкции в отношении России: вызовы и возможности» был представлен директором Института международной экономики и финансов Всероссийской академии внешней торговли **А.Ю. Кнобелем**. Эксперт прежде всего отметил, что санкции не являются новшеством ни последнего десятилетия, ни даже XX в. и всегда представляли собой альтернативу военным действиям. На вопрос, могут ли современные санкции в отношении России ударить по мировому рынку, следует дать положительный ответ: да, могут. Россия играет важную роль в мировой экономике: обладает большими золотовалютными резервами, является крупнейшим игроком на рынках нефти, газа, ядерного топлива, продовольствия. Ограничения на данные российские товары, безусловно, окажут влияние на мировые цены и на макроэкономическую ситуацию в глобальном масштабе.

В ходе выступления докладчик предложил методологически рассматривать текущие санкции как часть большой истории, выражающейся в росте ограничений и противоречий в международной торговле в течение последних десятилетий. Это нарастание протекционизма, торговые войны, проблемы цифровизации, активизация переговоров по климату, реконфигурация глобальных цепочек поставок, геополитический кризис. Охват санкций в отношении России очень широк — финансовый сектор, транспорт, торговля, энергетический сектор, персональные

санкции. В контексте влияния на мировую экономику следует выделить торговые санкции как наиболее значимые. Отдельно Александр Юрьевич остановился на вопросе критичности российского импорта, попавшего под санкции, и сложностях его полного замещения продукцией из нейтральных стран. По оценкам эксперта и его коллег, составивших прогноз развития внешней торговли России, в ближайшие годы в стране будет наблюдаться небольшое восстановление импорта и сокращение экспорта. Восстановить экспорт до уровня 2022 г. в стоимостном выражении Россия к 2030 г. не сможет.

В заключение докладчик выделил два типа реакции на сложившуюся ситуацию: краткосрочную и долгосрочную. Краткосрочная реакция состоит в переориентации внешнеэкономической деятельности с целью адаптации к текущей реальности. Долгосрочный трек — это развитие внешнеэкономического интеграционного взаимодействия, заключающееся в поиске дополнительных источников роста торговли и экономического роста за счет более глубокой интеграции со странами ближнего и нейтрального дальнего зарубежья.

А.В. Кузнецов, директор Института научной информации по общественным наукам РАН, в своем докладе открыл дискуссию о влиянии санкций против России на мировые потоки прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Докладчик подчеркнул, что точные статистические оценки могут быть сделаны не ранее 2025 г., в то время как оперативные данные за 2022 г. и даже 2023 г. могут отражать воздействие конъюнктурных факторов, не связанных непосредственно с конфликтом на Украине и санкциями.

С одной стороны, доля РФ в накопленных экспортированных иностранных инвестициях невысока и составляет около 1% от мировых. С другой стороны, это результат роста практически с нуля за 30 лет, а по текущему экспорту ПИИ Россия нередко входила топ-10 стран мира, что свидетельствует о ее значимой роли. Все исследователи единодушны в том, что события на Украине, равно как рост цен на продовольствие и энергоресурсы, который отчасти связан с ними, не могли бесследно пройти для ПИИ. При этом российская ситуация 2022 г. уникальна. Ранее конфискация активов происходила в двух случаях, и ни один не подходит для текущей ситуации: (1) конфискующая страна испытала внутривнутриполитические катаклизмы (революция, гражданская война и др.) и (2) благополучные страны проводили конфискацию активов в случае уверенности, что страна-противник будет уничтожена или капитулирует в войне.

Причины решимости стран Запада пойти на рискованные действия по конфискации российских активов состоят, во-первых, в том, что вся мировая система страхования инвестиций построена так, что все страны ЕС являются фактически неподсудными (застраховать можно только экономические, но не политические риски). Во-вторых, ожидалась агрессивная реакция российских олигархов на конфискацию активов, вплоть до попыток государственного переворота. Кроме того, Запад недооценил экономический потенциал России и не верил в способность политической элиты России пойти на прямой конфликт.

Алексей Владимирович подчеркнул, что российский бизнес потерял действительно много. Еще с 2014 г. резко ухудшились возможности внешнего заимстования

ния для обеспечения экспансии российских компаний, в результате Россия выпала из числа лидеров по экспорту ПИИ. Некоторые компании потеряли статус транснациональных корпораций. В 2022 г. добавились 100%-е потери активов на Украине и конфискация активов в странах Запада. Оценить значение этой конфискации российских активов для мировой экономики пока сложно — важна долгосрочная позиция России по этому вопросу. Докладчик предлагает после завершения активной фазы противостояния по Украине прикладывать максимальные усилия по изменению правил международной оценки и страхования инвестиционных рисков: сначала на уровне ЕАЭС, потом стран БРИКС, далее последовательно вовлекать другие страны Азии и Африки. Следует ускорять разворот внешнеэкономических связей России на глобальный Юг, особенно в сфере ПИИ. Что касается Европы, то она пока не задумывается о долгосрочных последствиях, однако, действия в отношении российского бизнеса ударят по ее инвестиционной репутации в глазах и арабских стран, и Китая, и некоторых африканских стран.

Доцент департамента мировой экономики НИУ ВШЭ **А.В. Подругина** открыла дискуссию о роли санкций в мировых инфляционных процессах. В последние несколько десятилетий, начиная с 1990-х, а особенно после глобального экономического кризиса, глобальная экономика жила в периоде низкой инфляции. Кривая Филлипса стала более плоской, то есть даже значительное увеличение денежной массы не приводило к увеличению инфляции. Среди причин такого явления Анастасия Викторовна выделила переход большинства центральных банков развитых стран к политике таргетирования инфляции, глобализацию, ускорение технологического развития, структурные изменения на рынке труда.

Однако после пандемии COVID-19 инфляция начала расти. Основные причины — это как шоки со стороны спроса, вызванные экстремально мягкой монетарной политикой и значительным фискальным стимулом в развитых экономиках, так и шоки со стороны предложения — нарушенные производственные цепочки, логистические трудности. Российско-украинский конфликт и последовавшие за ним санкции оказывают дополнительное инфляционное давление за счет роста цен на энергоносители и продовольствие, нарушение логистических цепочек в Европе. В результате развитые страны переходят в режим высокой инфляции — принципиально новое равновесие экономики с более высокими темпами роста цен. Инфляция становится более волатильной, рост цен в разных секторах экономики оказывается скоррелирован, инфляция приобретает более инерционный характер. Таким образом, мир вышел из экономической реальности низких процентных ставок и низкой инфляции в новую экономическую реальность с высокими темпами инфляции и с высокими ставками.

Докладчик отметила, что в условиях высокого уровня долга, в особенности суверенного, перед центральными банками сегодня встает вопрос выбора между ценовой стабильностью и финансовой стабильностью. В период низкой инфляции, особенно после глобального финансового кризиса, мягкая монетарная политика поддерживала и ценовую, и финансовую стабильность. В режиме высокой инфляции меры, направленные на поддержание ценовой стабильности, вступают в противоречие с мерами, направленными на поддержание финансовой стабиль-

ности. В кризисной ситуации финансовая стабильность выходит на первый план, и МВФ рекомендует центральным банкам в первую очередь сохранять финансовую стабильность, оберегать экономики от системных рисков.

Научный руководитель департамента мировой экономики профессор **Л.М. Григорьев** в своем выступлении сделал попытку представить, как могла бы выглядеть мировая экономика в отсутствие санкций. Докладчик подчеркнул, что современные санкции вводились быстро, разрабатывались неспециалистами и зачастую неграмотно при совершенно неправильных представлениях о потенциале российской экономики. Важно даже не то, по какому поводу вводились санкции, а то, почему они не работали, и это придется оценивать.

По мнению докладчика, в мире от санкций выиграли (1) некоторые экспортеры нефти и других товаров за счет стабилизации цен, (2) страны, начавшие перерабатывать российскую нефть, (3) все чиновники мира, специализирующиеся на ограничениях и инструментах контроля, и (4) посредники в мировой торговле — в результате ее реструктуризации и изменения товарных потоков. В итоге вместо либеральной экономики образовалась экономика ограничений и бюрократии.

В заключение своего выступления Леонид Маркович вернулся к теме предыдущего доклада, посвященного инфляции. Согласившись, что вопрос о том, что санкции задержали падение цен на энергию, является спорным, он отметил, что на фоне нервозности период высоких цен продлился бы до осени. Следует смотреть не на ежемесячную динамику инфляции, а на накопленную инфляцию. Осенью 2022 г. начинают включаться трудовые договоры, активизируются профсоюзы, и в результате запускается классический механизм роста цен. То есть без санкций рост цен и рост процентных ставок были бы меньше.

С заключительным докладом, предварившим дискуссию участников круглого стола, выступил **В.А. Кулагин**, заведующий отделом исследования энергетического комплекса мира и России Института энергетических исследований РАН. В отношении последствий санкций и их влияния на рост цен на энергоносители докладчик призвал не отделять санкции от геополитики. Геополитически-санкционная премия к ценам возникает в Европе, например, как следствие наполнения подземных хранилищ газа, что является инструментом страхования рисков, который ранее не требовался, а теперь приводит в итоге к росту цен для потребителей. Аналогичная ситуация происходит с избыточной регазификацией и строительством новых терминалов. Другими важными группами вновь возникших издержек являются затраты на модернизацию переработки в результате смены поставщиков, переход к более дорогому предложению энергоресурсов и неоптимальные маршруты их поставок. Одновременно для мировой и европейской экономики более важным становится погодный фактор. Переход на возобновляемые источники и возможные остановки в их работе при неблагоприятных погодных условиях содержат очень много рисков в условиях отсутствия замещающих и стабилизирующих поставок. Все это в совокупности приводит к росту цен как на европейском, так и мировом рынке. Отдельно докладчик остановился на факторе ослабления влияния западных энергетических компаний на топливных рынках в связи со снижением доверия к ним и в результате экологической политики стран

их регистрации. В свою очередь энергетические компании развивающихся стран, в первую очередь Китая, стараются перейти к полному контролю «от скважины до потребителя». Кроме того, стали появляться альтернативные центры развития технологий. Здесь показателен опыт Ирана, который освоил производство турбин. Таким образом, происходит формирование мощного инвестиционного потенциала за пределами ОЭСР, финансовые ресурсы и технологии появляются у других игроков, и необходимость в западных нефтегазовых компаниях снижается. Эксперт также коснулся вопроса высокой волатильности цен на энергоресурсы, ожидая ее усиления. Одновременно в условиях дисбалансов на рынках энергоносителей происходит достаточно серьезный рост инвестиций в углеводороды.

Завершая доклад оценкой последствий происходящих изменений для мировой экономики, докладчик отметил, что для отдельных отраслей, особенно европейских, наступают сложные времена. Тяжелый период также начинается для беднейших стран, сталкивающихся с дорогими энергоносителями при нехватке финансовых ресурсов. В целом энергия станет дороже для потребителей. В условиях массового инвестирования, которое происходит сегодня, уже через два-три года можно ожидать профицит предложения на энергетических рынках и, как следствие, провал цен. Еще одним важным следствием текущей трансформации энергетических рынков является то, что помимо геополитически-санкционной ценовой премии возникает еще геополитически-санкционная CO₂-надбавка в результате неоптимальной логистики, увеличивающей транспортное плечо и расход топлива.

Круглый стол завершился оживленной дискуссией. Модератор мероприятия И.А. Макаров провел раунд блицвопросов к докладчикам, участники и гости обсудили наиболее важные и чувствительные детали последствий санкций для российской и мировой экономики.

Ключко Ольга Александровна

к.э.н., доцент, заместитель руководителя
департамента мировой экономики НИУ ВШЭ.